

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1772 -е ЗАСЕДАНИЕ
29 МАЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1772)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/11294)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 29 мая 1974 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Чарльс Гатере МАЙНА (Кения).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1772)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/11294).

Заседание открывается в 15 час. 55 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/11294)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым Советом Безопасности на предыдущем заседании, я приглашаю представителей Кипра, Турции и Греции занять места за столом заседаний Совета и принять участие в рассмотрении обсуждаемого вопроса без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Россидис (Кипр), г-н Олчай (Турция) и г-н Мегалокономос (Греция) занимают места за столом заседаний Совета.

2. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): Голосуя за проект резолюции, принятый Советом сегодня утром на 1771-м

заседании¹, моя делегация высказалась в поддержку точки зрения Генерального секретаря, который считает, что существующее в настоящее время положение на Кипре требует продления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре еще на шесть месяцев. Отсюда следует, что правительство Австралии оставит свой контингент гражданской полиции на Кипре на срок продления мандата и что наша страна по-прежнему будет делать добровольные взносы для финансирования ВСООНК.

3. Прежде чем высказаться по некоторым вопросам, затронутым в докладе Генерального секретаря [S/11294], — этом как всегда всеобъемлющем и ясном документе, который, правда, является не совсем ободряющим, — я хочу выразить признательность всем тем, кто связан с деятельностью Организации Объединенных Наций на Кипре. Генеральный секретарь и сотрудники Секретариата, командующий ВСООНК генерал-майор Прем Чанд и подчиняющиеся ему войска и гражданская полиция заслуживают высочайшей похвалы. Когда предпринимаются коллективные усилия, как, например, усилия, связанные с деятельностью Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), всегда очень трудно выделить кого-нибудь одного, однако я хочу особо отметить заслуги моего старого друга и коллеги, чьи полномочия истекают через несколько дней, Специального представителя Генерального секретаря на Кипре г-на Осорио-Тафалла. Я считаю, что его двадцатипятилетняя безупречная служба в Организации Объединенных Наций, включая семь с половиной лет преданной работы на Кипре, является проявлением выдающихся способностей и примером исключительной преданности делу Организации Объединенных Наций. Своей терпеливостью и чуткостью он внес неоценимый вклад в дело установления взаимопонимания между сторонами на Кипре и сохранил наши надежды на возможное урегулирование. Все

¹ См резолюцию 349 (1974).

мы должны искренне поблагодарить его и пожелать ему всяческих успехов в том деле, которое он себе изберет в дальнейшем. Мы выражаем полную поддержку его преемнику послу Векманну-Муньосу и желаем ему всяческих успехов на новом посту.

4. Естественно, с некоторым чувством озабоченности мы узнали о приостановке межобщинных переговоров на Кипре в первых числах апреля. На наш взгляд, а он совпадает с точкой зрения Генерального секретаря, эти переговоры являются лучшим средством достижения в конечном счете такого решения проблемы, которое было бы приемлемо для обеих общин острова, и приостановка этих переговоров представляется нам серьезным препятствием на пути к решению данной проблемы.

5. Нет необходимости говорить, что мы с радостью узнали о том, что в настоящее время достигнута договоренность, которая позволит возобновить переговоры в начале июня, и мы можем лишь обратиться с настоятельным призывом ко всем заинтересованным сторонам проявлять терпение, сдержанность и взаимоуважение, столь необходимые для достижения подлинного прогресса.

6. Как отмечено в пункте 60 доклада Генерального секретаря, после проведения в начале 1974 года совещаний экспертов по конституционным вопросам, создано впечатление, что удастся достичь известной договоренности в отношении комплексного решения, касающегося общественного устройства государства, а также распределения обязанностей и полномочий местных властей, которые будут функционировать в каждой общине. Будем надеяться, что после возобновления переговоров обе стороны смогут использовать в качестве отправной точки тот прогресс, который удалось достичь до приостановления переговоров.

7. На 1759-м заседании Совета 14 декабря 1973 года, посвященном продлению мандата ВСООНК, я поддержал предложение Генерального секретаря о проведении второго этапа сокращения численности Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Поэтому мы с удовлетворением принимаем к сведению доклад Генерального секретаря, в котором отмечается, что в результате дальнейших консультаций, последовавших за упомянутым заседанием, Генеральный секретарь счел возможным продолжить сокращение войск во время замены личного состава в марте — мае 1974 года. Мы также рады отметить ту тщательность, с которой проходила перегруппировка Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, вызванная сокращением их численности, а также тот факт, что, хотя еще рано делать какие-либо конкретные выводы, произведенное до сих пор сокращение не повлияло сколь-либо существенным образом на операции самих Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и не привело к возобновлению вооруженного конфликта или возникновению нестабильности, хотя, как я понимаю, в последнее время возросло количество мелких инцидентов.

8. Хотя со временем могут возникнуть условия для дальнейшего сокращения Вооруженных сил, мы склонны согласиться с Генеральным секретарем в том, что на настоящем этапе дальнейшее сокращение войск, как бы оно ни приветствовалось, будет несколько преждевременным, если учесть существующее положение, которое, по словам Генерального секретаря, остается «напряженным и потенциально опасным».

9. Как я уже отмечал в декабре прошлого года и как снова указывается в докладе Генерального секретаря, был достигнут лишь незначительный прогресс в ряде важных областей — военной, экономической и социальной, — то есть именно там, где расширение сотрудничества и взаимопонимания может укрепить надежды на возвращение к нормальным или к почти нормальным условиям жизни. Мы с сожалением отмечаем, что не был достигнут какой-либо заметный прогресс и в деле военной деконфронтации и что поступили тревожные сообщения об увеличении обеими сторонами импорта оружия для его использования в конфликте. Видимо, произошло усиление тенденции раздельного экономического развития, и мы учли замечания Генерального секретаря об отсутствии каких-либо значительных успехов в деле распространения коммунальных услуг на все районы, где они необходимы.

10. Когда мы читаем доклад Генерального секретаря, и в частности раздел III о «деятельности, направленной на восстановление нормальных условий», мы встречаем прямые доказательства того, что взаимные опасения и ожесточенность создают основное препятствие в деле улучшения отношений между общинами почти во всех областях. Поэтому мы можем дать еще более высокую оценку деятельности ВСООНК и поддержать их терпеливые усилия, направленные не только на поддержание мира, но также и на поощрение посредством оказания добрых услуг в осуществлении социальных программ более тесного сотрудничества между двумя общинами и устранение препятствий, возникших в этой атмосфере страха и подозрительности.

11. Наконец, что касается финансового положения ВСООНК на данном этапе, то, хотя мои замечания вряд ли внесут что-либо новое, я все же хочу сказать, что положение, в котором в настоящее время находятся ВСООНК, обнаруживают благоприятную, хотя и временную, тенденцию к улучшению. Однако я полагаю, что продление мандата ВСООНК на новый срок приведет к увеличению чистого дефицита до 16,5 млн. долларов и что каждое такое продление мандата на шестимесячный срок добавит к имеющемуся дефициту сумму порядка 1 млн. долларов. Мы можем только сожалеть, что призыв Генерального секретаря о предоставлении дополнительных средств до сих пор не получил должного отклика и что взносы, необходимые для значительного сокращения долга ВСООНК, накопившегося за последние несколько лет, все еще недостаточны; нам остается только рекомендовать Генеральному секретарю

тарю продолжать направлять свои усилия на изыскание дополнительной финансовой помощи, а также возможных путей экономии при руководстве Вооруженными силами.

12. Г-н ЛЕКОН (Франция) (*говорит по-французски*): Моя делегация, которой в очередной раз предложили возобновить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, как и всегда, выступила в поддержку традиционного проекта резолюции, представленного на наше рассмотрение.

13. Однако это голосование, несмотря на то что оно стало похоже на формальность, которую мы выполняем каждые шесть месяцев, выявило некоторые опасения, на которых я хотел бы кратко остановиться.

14. Сохранение порядка на Кипре, обеспечение безопасности обеих общин являются, вне всякого сомнения, целью, которую наш Совет может только поддерживать. Именно в этом заключается его задача. Одним из средств, при помощи которых Совет может ее выполнить, является направление на Кипр Сил по поддержанию мира. Но речь идет о крайнем в некотором роде средстве, к которому Совет прибегает в исключительных обстоятельствах и на временной основе, когда Силы, как в данном случае, располагаются на территории одного государства, чтобы не допустить столкновения между противоборствующими элементами населения этого государства: присутствие Сил должно фактически способствовать обеспечению необходимых условий для поисков и создания нормальной ситуации, в которой порядок и безопасность были бы гарантированы функционированием институтов, свойственных каждому суверенному государству. Однако по истечении более 10 лет в качестве причин, оправдывающих сохранение Сил, приводятся те же обстоятельства, на которые ссылались при их создании. Несмотря на то что стороны пытались и до сих пор пытаются нормализовать положение, на сегодняшний день эти попытки еще не принесли результатов. Поэтому мы можем спросить себя, не должен ли наш Совет, принимая к сведению прекрасное выполнение Силами своей задачи, доказательством чему служит удовлетворение, засвидетельствованное Силам самими заинтересованными сторонами, подумать над следствием этой операции; не способствовали ли мы, предоставляя более-утоляющие средства, появлению определенной сопротивляемости к подлинной терапии, часто принудительной и всегда требующей большой затраты сил?

15. Разве мы на протяжении долгого времени не забывали делать выводы из ситуации, которая, к счастью, более не характеризуется столкновениями или открытой напряженностью, как это было несколько лет назад? Генеральный секретарь сам предложил нам подумать над этим, приступив к сокращению численного состава Сил, которое в настоящее время сопровождается некоторыми изменениями в методах. Моя делега-

ция, принимая к сведению замечания, сформулированные в пункте 79 доклада, считает, что эти усилия, связанные с новой оценкой реальных потребностей, должны быть продолжены с учетом задачи, которую Силам предстоит выполнить.

16. Генеральный секретарь, как и его предшественник, также оказал сторонам свое содействие, чтобы помочь им в определении проблем, служащих причиной их противоборства, и изыскать средства установления между ними сбалансированных и гармоничных отношений. И об этом нам хорошо известно. Однако ответственность, которую взял на себя Совет в деле поддержания мира и безопасности на Кипре, заставляет его, разумеется, проявлять озабоченность по поводу усилий, предпринимаемых сторонами.

17. Так, испытывая беспокойство, мы восприняли новость о приостановлении переговоров между общинами. Не задерживаясь на причинах, которыми объясняют приостановление переговоров та и другая стороны и которые четко изложены в четвертой части доклада Генерального секретаря, мы вынуждены констатировать, что эти переговоры, возобновленные два года назад, топчутся на месте. К счастью, 4 июня этого года стороны вновь встретятся за столом переговоров. Мы хотим верить, поскольку речь идет о сохранении и защите самобытности каждой из общин в рамках суверенного государства, располагающего жизнеспособными и эффективными институтами, что стороны не станут искать спасения в статус-кво, принимая во внимание, что статус-кво, мы это отмечаем каждые шесть месяцев, сопровождается все более глубокой отчужденностью в межобщинной жизни на Кипре и, без сомнения, отчужденностью духовной. Последствия неурегулированности положения, которые проявляются вновь и вновь, очевидны. Кто из нас согласится с тем, что это — единственно возможный итог многолетних усилий, за которыми с неусыпным вниманием следит Совет?

18. Наша постоянная цель заключалась в том, чтобы способствовать установлению отношений гармоничного сосуществования между двумя общинами ради их собственного блага, ради блага кипрского государства и ради мира в этом районе Средиземноморья. Сегодня, возобновляя мандат Сил, мы преследуем ту же цель. Однако моя делегация сочла необходимым уточнить причину ее согласия на это возобновление.

19. И наконец, я хотел бы присоединиться к словам признательности, высказанным предыдущими ораторами Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Осорио-Тафаллу, который, проявив незаурядный талант, прекрасно справился с порученной ему сложной миссией. Самым ярким тому свидетельством служит благодарность, выраженная ему представителями сторон. Моя делегация также счастлива приветствовать его преемника г-на Векманна-Муньоса, деловые качества которого она смогла оценить по итогам его недавней миссии по расследованию фактов в Ираке и Иране.

20. Г-н ШАУФЕЛЬ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты поддерживают предложение о продлении мандата ВСООНК еще на шесть месяцев. Я хочу выразить нашу благодарность и признательность генерал-майору Прему Чанду, офицерам и рядовым ВСООНК за образцовую службу.

21. Я также хочу выразить особую признательность г-ну Осорио-Тафаллу, который, осуществляя на посту Специального представителя Генерального секретаря на Кипре в течение семи с половиной лет творческое, чуткое и терпеливое руководство, вскоре покинет этот пост. Мы не только шлем вам, сэр, наши наилучшие пожелания, но и выражаем глубокую благодарность за ваши героические усилия на Кипре и в других районах мира, направленные на осуществление задач Организации Объединенных Наций и ее Устава. Мы не забудем того, что вы сделали для Организации Объединенных Наций.

22. В то же время мы приветствуем назначение посла Векманна-Муньоса на пост Специального представителя. Незаурядные дипломатические способности, проявленные послом Векманном-Муньосом на посту Специального представителя Генерального секретаря во время ирано-иракского конфликта, служат доказательством того, что он обладает качествами государственного деятеля, которые ему так необходимы на новом посту.

23. Мы вновь благодарим Генерального секретаря за еще один важный доклад, в котором он четко изложил положение на Кипре. Мы надеялись, что последние шесть месяцев будут ознаменованы новыми успехами в деле достижения посредством переговоров справедливого и мирного урегулирования. Надо признать, что приостановка этих переговоров явилась временной неудачей, но мы рады, что заинтересованные стороны продемонстрировали готовность как можно скорее возобновить эти переговоры и продолжить поиски мирного и взаимоприемлемого решения проблемы. В этой связи моя делегация желает вновь подтвердить поддержку Соединенными Штатами межобщинных переговоров, которые являются самым доступным средством для достижения справедливого решения на основе принципа единого суверенного и независимого Кипра с надлежащими гарантиями безопасности и благополучия всех живущих там народов.

24. Мы надеялись — и не только надеялись, но и ожидали, — что сокращение численности ВСООНК будет в дальнейшем производиться по плану Генерального секретаря без каких-либо инцидентов и послужит исходной точкой для создания более организованных и эффективных ВСООНК. Мы с удовлетворением отмечаем, что в этом отношении наши ожидания полностью оправдались.

25. Нам в высшей степени приятно, что Генеральный секретарь смог сообщить о том, что второй этап сокращения численного состава ВСООНК

завершился в намеченные сроки. Мое правительство полностью одобряет осуществленное Генеральным секретарем в течение прошлого года сокращение численности войск на 25 процентов. То, что делегация Соединенных Штатов выступает за дальнейшее сокращение численности войск, несомненно, стало известно как членам Совета Безопасности, так и другим заинтересованным сторонам.

26. На 1752-м заседании Совета 14 декабря 1973 года, когда в последний раз был продлен мандат ВСООНК, я высказал мнение нашей делегации о том, что ВСООНК могут весьма эффективно осуществлять свои полномочия, в основном в качестве посредника и наблюдателя, и при значительно меньшем личном составе. События последних шести месяцев не изменили нашу точку зрения.

27. Помимо вопроса об эффективности деятельности Вооруженных сил, по-прежнему нерешенным остается вопрос о финансовых трудностях, с которыми им приходится сталкиваться. Мы считаем, что все труднее становится оправдать растущий долг ВСООНК. Мы полагаем, что все мы — члены Совета, а также страны, выделяющие войска и делающие взносы, должны каждый в отдельности и сообща тщательно обдумать возможности сокращения затрат на содержание Вооруженных сил. Расходы, включая погашение долга ВСООНК, должны тем или иным образом быть покрыты за счет взносов, и как можно скорее.

28. Хотя мы не можем в полной мере разделить озабоченность некоторых стран, выделяющих свои войска, и других государств, моя делегация понимает их нежелание поддержать на данном этапе сокращение численности ВСООНК. Мы верим, что с возобновлением межобщинных переговоров будет незамедлительно уделено самое серьезное внимание необходимости и желательности дальнейшего сокращения численности войск. В своем докладе Генеральный секретарь предусмотрел возможность дальнейшего сокращения и реорганизации ВСООНК, и мы считаем, что это необходимо с финансовой точки зрения, вполне осуществимо с оперативной точки зрения и не выходит за рамки настоящего мандата Вооруженных сил.

29. В резолюции 186 (1964), в соответствии с которой были созданы ВСООНК, довольно ясно указывается на то, что основная ответственность за поддержание мира и внутреннего порядка лежит на самих сторонах в конфликте; ВСООНК была поручена важная, но преимущественно вспомогательная роль. Мы представляем себе ВСООНК действующими в качестве посредника и наблюдателя, организованными должным образом и по-прежнему «прилагающими все усилия для предотвращения возобновления столкновений и, при необходимости, содействующими поддержанию и восстановлению законности и порядка и возвращению к нормальным условиям».

30. Г-н БОО БОО (Объединенная Республика Камерун) (*говорит по-французски*): От имени моей

делегации я хотел бы прежде всего выразить признательность Генеральному секретарю за представленный Совету прекрасный доклад об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре в течение последних шести месяцев. Моя делегация тщательно изучила этот ясный, конкретный и полный доклад и согласна с доводами, лежащими в основе рекомендации Генерального секретаря относительно продления мандата Сил на новый шестимесячный период. Этим и объясняется тот факт, что она голосовала за проект резолюции S-11301, принятый Советом Безопасности сегодня утром.

31. Хотя у нас есть основания испытывать удовлетворение по поводу того, что на острове на протяжении последних шести месяцев сохранялась относительно спокойная обстановка, как это явствует из пункта 26 доклада Генерального секретаря, моя делегация тем не менее сожалеет, что не было предпринято никаких попыток, направленных на значительное ослабление политической и военной напряженности. Опасность военного столкновения не ликвидирована, поскольку обе общины сохраняют и укрепляют свои военные формирования и живут в атмосфере страха и взаимного подозрения.

32. В этой связи Генеральный секретарь отметил в пункте 44 своего доклада, что за шесть месяцев был достигнут незначительный прогресс в деле нормализации обстановки и что «сохраняется тенденция отдельного развития каждой общины». Моя делегация выражает беспокойство по поводу этой обстановки, которая может сохраниться и, следовательно, потребовать длительного присутствия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на острове со всеми вытекающими отсюда финансовыми последствиями.

33. Мою делегацию по-прежнему волнуют постоянные препятствия, которые мешают нормализации положения в соответствии с нашими искренними пожеланиями. Конечно, речь идет о труднопреодолимых препятствиях, но моя делегация искренне надеется, что все непосредственно заинтересованные стороны смогут предпринять дополнительные усилия, с тем чтобы на основе уважения целостности и суверенитета Кипра сообща разработать окончательную конституционную структуру государства, которая была бы приемлемой для всех групп населения. Исходя из этого, моя делегация желает успеха переговорам между двумя общинами Кипра, которые возобновятся 4 июня этого года.

34. Я хотел бы в связи с этим поздравить посла Векманна-Муньоса с его недавним назначением на должность Специального представителя Генерального секретаря на Кипре и заверить его в том, что в выполнении им своей сложной миссии он может рассчитывать на поддержку моей делегации.

35. Я также хотел бы воздать особую дань уважения г-ну Осорио-Тафаллу, который на протяжении почти восьми лет с безграничной преданностью вы-

полнял свои функции в Вооруженных силах Организации Объединенных Наций на Кипре. Моя делегация желает ему отдыха, который он заслужил за четверть века службы в нашей Организации.

36. Как вы знаете, Объединенная Республика Камерун не входила в состав Совета, когда были приняты первые решения, направленные на размещение на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Тем не менее мое правительство всегда безоговорочно поддерживало все усилия нашей Организации по поддержанию мира на острове и созданию атмосферы согласия между его двумя общинами. Оно будет продолжать эти конструктивные действия, и поэтому несмотря на свои ограниченные финансовые средства и многие другие ограничения, вызванные нуждами социально-экономического развития, мое правительство недавно приняло решение о внесении добровольного взноса в размере 500 000 франков КФА в Специальный фонд ВСООНК.

37. Г-н ЭЛЬ ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): В исчерпывающем докладе Генерального секретаря, представленном Совету 22 мая 1974 года, дана ясная картина положения на Кипре. К сожалению, оно в основном характеризуется наличием напряженности и недоверия в отношениях между двумя общинами. Конечно же, не будь на Кипре Сил Организации Объединенных Наций, эта ситуация, в которой сталкиваются различные и даже противоположные интересы, могла бы вылиться в вооруженный конфликт, который в случае его обострения представлял бы угрозу миру во всем регионе. Однако несмотря на то, что на Кипре сохранялась спокойная обстановка благодаря присутствию там Сил Организации Объединенных Наций, а также благодаря сдержанности заинтересованных сторон, в деле окончательного урегулирования этой сложной ситуации еще не было достигнуто какого-либо значительного прогресса.

38. Даже в докладе Генерального секретаря говорится, что в настоящее время переговоры между двумя общинами прерваны и что на остров ввозится оружие. Все это не может не беспокоить нас. Это также означает, что несмотря на исключительно позитивную роль, которую играют Силы Организации Объединенных Наций, цели, поставленные Советом при создании ВСООНК, еще не достигнуты и что обстановка далеко не нормализовалась.

39. Однако каково бы ни было наше разочарование и наше непреодолимое желание увидеть, что наконец-то недоверию противостоит понимание, а разделение уступает место должным образом оформленному единству, моя делегация убеждена, что присутствие Сил остается решающим фактором не только для поддержания мира, но также и для поиска решения, соответствующего принципам и целям Устава и учитывающего законные интересы затронутых сторон.

40. Руководствуясь этим доводом, моя делегация голосовала за проект резолюции, принятый сегодня утром Советом, который на очередной шестимесячный период продлевает мандат ВСООНК. Однако всем должно быть ясно, что возобновление мандата чрезвычайных сил — не самоцель и что огромные и длительные усилия, принимаемые Генеральным секретарем и его Специальным представителем, увенчаются успехом лишь в том случае, если заинтересованные стороны проявят подлинное стремление к достижению всестороннего урегулирования, при котором были учтены все интересы. К этому, как нам кажется, и призывает стороны Совет Безопасности в пункте 2 уже принятой резолюции.

41. В заключение я хотел бы сказать, что моя делегация надеется, что возобновление этого мандата, который продлевается уже двадцатый раз, позволит наконец восстановить на Кипре атмосферу братства и мира.

42. Прежде чем закончить выступление, я хочу присоединиться к тем ораторам, которые, выступая до меня, воздали заслуженную дань уважения Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Осорио-Тафаллу за большую и важную работу, которую он проделал, находясь на своем посту на Кипре. Мы также хотели бы приветствовать его преемника г-на Векманна-Муньосу, в чьих качествах искусного дипломата и прекрасного посредника мы имели возможность вчера убедиться.

43. Г-н ЭЛЬ-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Моя делегация впервые выступает в Совете Безопасности по вопросу о положении, сложившемся на Кипре на сегодняшний день. Географическая близость Кипра к моему государству и дружеские отношения, которые мы поддерживаем со всеми участвующими в конфликте сторонами, делают нас сторонниками мирного и согласованного решения данной проблемы. Принимая это во внимание и искренне надеясь, что продление мандата ВСООНК будет способствовать достижению этой цели, мы проголосовали сегодня за проект резолюции, принятый на 1771-м заседании.

44. Мы с сожалением отмечаем, что был достигнут лишь незначительный прогресс в деле решения основных проблем со времени последнего доклада, представленного Генеральным секретарем Совету Безопасности. Вместе с другими государствами мы разделяем опасения по поводу приостановления межобщинных переговоров и считаем, что только своевременное вмешательство нашего уважаемого Генерального секретаря и отлично выполненная работа его представителя предотвратили возможность полного и окончательного срыва переговоров.

45. Моя страна очень надеется, что эти переговоры, которые, как ожидается, вскоре возобновятся, будут проходить в атмосфере искренности и не увязнут в трясине семантических споров. Мы призываем стороны избавиться от подозрительности и недоверия и прийти к такому

соглашению по конституционному устройству, которое было бы приемлемо для всех заинтересованных сторон.

46. Прежде чем закончить свое выступление, я хочу от имени моей делегации присоединиться к Генеральному секретарю и предыдущим ораторам и выразить признательность и благодарность г-ну Осорио-Тафаллу за длительную и безупречную службу в Организации Объединенных Наций, направленную на достижение мира на Кипре. Мы также искренне желаем успеха г-ну Векманну-Муньосу, преемнику г-на Тафалла на посту представителя Генерального секретаря. Мы хорошо знаем г-на Векманна-Муньосу по его деятельности в Ираке, и это позволяет нам выразить полную уверенность в успехе его предстоящей работы.

47. Г-н СТУББС (Перу) (*говорит по-испански*): Ясный и полный доклад Генерального секретаря о действиях Организации Объединенных Наций на Кипре, освещающий события на острове с декабря 1973 по май 1974 года, позволил с достаточным основанием проголосовать в поддержку проекта резолюции, принятого сегодня утром. Мы считаем все еще необходимым присутствие на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Эти Вооруженные силы, вот уже более десяти лет выполняющие свою миссию, заслуживают нашей благодарности за свои превентивные действия, но, следует сказать, они нуждаются и в решительной добровольной поддержке сторон, то есть греко-киприотской и турко-киприотской общин; до недавнего времени общины проводили переговоры, которые вскоре возобновятся благодаря своевременному вмешательству заместителя Генерального секретаря г-на Роберто Гуйера. Мы выражаем надежду, что в результате переговоров будет заключено соглашение, которое окончательно разрешит эту проблему.

48. Наша делегация хотела бы официально выразить признательность уходящему со своего поста по личной просьбе г-на Осорио-Тафаллу, Специальному представителю Генерального секретаря, за его более чем семилетнюю плодотворную деятельность. Мы также хотим пожелать больших успехов назначенному на пост Специального представителя Генерального секретаря на Кипре г-ну Векманну-Муньосу, который продемонстрировал свои способности в ирано-иракском вопросе.

49. Г-н СМИРНОВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской ССР внимательно ознакомилась с докладом Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре, из которого видно, что Вооруженные силы ООН продолжают играть важную роль в деле установления мира и возвращения кипрского народа к нормальным условиям жизни. По этой причине мы поддерживаем Генерального секретаря в том, что касается необходимости продления срока пребывания Сил на Кипре еще на шесть месяцев.

50. Мы считаем, что кипрская проблема должна быть урегулирована мирными средствами в интересах всего кипрского народа, и прежде всего самими киприотами. А решение кипрской проблемы должно способствовать всеобщей разрядке напряженности в этом районе.

51. По нашему твердому мнению, урегулирование кипрского вопроса должно основываться на соблюдении свободы, уважения независимости и территориальной целостности Республики Кипр.

52. Белорусская ССР всегда выступала и будет выступать против всяких попыток ущемить суверенитет этой Республики и решить этот вопрос в ущерб жизненным интересам кипрского народа, в угоду внешним империалистическим силам. Вот почему усилия Организации Объединенных Наций должны быть направлены на укрепление национальной независимости и суверенитета кипрского государства.

53. Делегация Белорусской ССР проголосовала за проект резолюции о продлении еще на шесть месяцев срока пребывания Вооруженных сил на Кипре, считая, что в этот период будет достигнут более значительный прогресс в поисках положительного решения кипрской проблемы, чем это было сделано до сих пор. При этом мы учитываем сообщение Генерального секретаря, содержащееся в пункте 80 его доклада, о том, что правительство Кипра, а также правительства Турции и Греции согласны с его рекомендацией о продлении полномочий Сил еще на шесть месяцев.

54. Одновременно мы хотели бы подчеркнуть, что, голосуя за проект резолюции, мы исходили из того, что продление пребывания Сил на Кипре будет производиться в полном соответствии с положениями резолюции 186 (1964) Совета Безопасности от 4 марта 1964 года и последующих его решений по кипрскому вопросу. Будут сохранены нынешние функции Сил на Кипре и соблюден действующий принцип их добровольного финансирования.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я хочу сделать короткое заявление в качестве представителя КЕНИИ.

56. Прошло уже 10 лет со времени создания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Это довольно большой срок, и расходы, связанные с деятельностью Организации Объединенных Наций, составили за этот период весьма значительную сумму. Однако мир обходится недешево, и присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, несомненно, явилось стабилизирующим фактором в той напряженной обстановке, которая, к сожалению, все еще сохраняется на Кипре.

57. Кипр является членом движения неприсоединения и Содружества наций. Поэтому мы в Кении, естественно, внимательно следили за ходом событий на острове и всегда помнили, что освободительное движение на Кипре и освободительное движение в Кении имеют много общего и отвечают интересам современности.

58. Раскольнические силы на Кипре чем-то схожи с аналогичными силами, существовавшими в Кении до завоевания независимости. Мы неоднократно заявляли, что Кения уважает единство, суверенитет и независимость Кипра. Как и во многих других странах, население Кипра не является однородным. Вот почему так важно полностью и без какой-либо дискриминации уважать права и безопасность всех его граждан. Для того чтобы на Кипре снова воцарились мир и процветание, необходимо способствовать созданию там духа примирения и сотрудничества, основываясь на только что упомянутых мною факторах.

59. Я хочу воспользоваться предоставленной мне возможностью и выразить признательность Специальному представителю Генерального секретаря на Кипре г-ну Осорио-Тафаллу за выдающиеся услуги, оказанные им международному сообществу. Нам искренне жаль, что вскоре он покинет Организацию Объединенных Наций, однако он завершает свою службу с чувством исполненного долга.

60. В лице г-на Векманна-Муньоса, нового представителя Генерального секретаря на Кипре, мы получили достойного преемника г-на Осорио-Тафалла и уверены, что передаем решение кипрской проблемы в надежные и верные руки.

61. Приостановленные межобщинные переговоры намечено возобновить 4 июня. Это хороший признак, и мы надеемся, что эти переговоры возобновятся. Время не всегда бывает нашим союзником, и я уверен, что все стороны вполне осознают недопустимость проведения переговоров замедленными темпами. Уже произошло одно сокращение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, и сейчас осуществляется второй этап такого сокращения. Организация Объединенных Наций действительно стоит перед настоятельной необходимостью сократить Вооруженные силы и тем самым облегчить финансовое бремя. Все заинтересованные стороны не могли не заметить, что в настоящий момент в отношении обсуждаемого вопроса сложилось определенное мнение. Моей делегации остается только выразить надежду, что теперь, когда на переговорах обсуждено так много вопросов, в скором времени удастся найти решение таких жизненно важных проблем, как структура и функции органов местного управления.

62. Учитывая вышесказанное, моя делегация проголосовала за проект резолюции о продлении мандата ВСООНК.

63. Теперь, выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я предоставляю слово представителю Кипра.

64. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваше конструктивное заявление о проблеме Кипра, а также других членов Совета за их заявления и тот интерес, который они проявляют к проблеме Кипра; я также бла-

годарен за продление мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, направленного на достижение мирного решения проблемы в независимом, суверенном и унитарном государстве Кипр, без какой-либо угрозы его территориальной целостности и независимости.

65. А теперь я хочу обратиться к моему коллеге послу Олчаю, который считает, что унитарное государство не является согласованной основой для проведения переговоров. Впервые посол Олчаи выступил против унитарного государства в декабре прошлого года, когда он сказал, что «такое государство никогда не было согласованной основой для переговоров» [1759-е заседание, пункт 47]. Но затем он уточнил, что, делая такое заявление, он полагался только на свою память и что это не входит в его основное заявление, а является лишь ответом на мое выступление. В своем основном заявлении он ни разу не выступил против унитарного государства, принимая во внимание тот факт, что, выступая по этому поводу в декабре 1973 года, Генеральный секретарь четко определил в своем докладе основу переговоров, сказав следующее:

«...Возобновление межобщинных переговоров является самым лучшим средством для достижения удовлетворительного, прочного и согласованного решения, основанного на концепции независимого, суверенного, унитарного государства с равным участием обеих общин...» [S/11137, пункт 80].

В своем заявлении посол Олчаи ни разу не опроверг это положение.

66. Ранее, в ходе 1727-го заседания, состоявшегося 15 июня 1973 года, я вновь заявил, что согласованной основой для переговоров является независимое, суверенное и унитарное государство. Выступая по поводу моего заявления, посол Олчаи не оспаривал то, что согласованной основой является независимое, суверенное и унитарное государство. До этого, в июне 1972 года, я сказал:

«Наши усилия могут и должны стать более коллективными в общих поисках прочной структуры для справедливой и практически осуществимой конституции на основе независимого, суверенного и унитарного государства, учитывая законные интересы всех заинтересованных сторон и благополучие народа Кипра...» [1646-е заседание, пункт 43].

Отвечая в этой связи на мое заявление, посол Олчаи опять ни разу не выступил против унитарного государства как согласованной основы для переговоров.

67. Когда постоянным представителем Турции был посол Байюлкан, Генеральный секретарь в своем докладе сказал, что основой для переговоров является суверенное, независимое и унитарное государство, и посол Байюлкан не опроверг данное заявление.

68. В докладе, представленном в мае 1971 года [S/10199], вновь было сказано, что «кипрская проблема должна быть разрешена путем достижения мирными средствами прочного соглашения, основанного на независимости и суверенитете унитарного государства Кипр». Ни здесь, ни где-либо еще это не опровергалось. Мы можем обращаться ко все более отдаленному прошлому. В частности, мы сможем установить отношение к этому вопросу предыдущего представителя. 10 июня 1969 года посол Эральп сказал:

«Турецкая община приступила к переговорам с греческой общиной, чтобы выработать систему, на основе которой турки-киприоты могли бы жить вместе в рамках унитарного государства, я повторяю, унитарного государства, в котором их облик как национальной общины не будет нарушен и они будут сами управлять своими местными и общинными делами» [1474-е заседание, пункт 43].

69. Таким образом, и здесь упоминается соглашение об унитарном государстве. Далее, в июне 1970 года посол Байюлкан заявил в Совете Безопасности, что «лидер турецкой общины не возражает против унитарного государства, что весь вопрос сводится только к тому, каким образом будет создано такое унитарное государство» [1543-е заседание, пункт 200]. Это и является предметом обсуждения. Толкование понятия «унитарное государство» имеет законные основания. Существуют правовые толкования и определения того, что является, а что не является унитарным государством.

70. Итак, насколько я понимаю, представитель Турции г-н Олчаи попытался выдвинуть мысль о том, что основа для переговоров изменилась, как только были представлены памятные записки от 18 октября 1971 года [S/10401, пункт 79] и от 18 мая 1972 года [S/10664, пункт 62]. Совершенно ясно, что цель данных памятных записок — разработка новой процедуры ведения переговоров при конструктивном содействии и непосредственном участии представителя Генерального секретаря и экспертов по вопросам конституции, и в них ничего не было сказано об основе переговоров, которая осталась неизменной. В настоящее время переговоры будут возобновлены на прежней основе.

71. Кроме того, если г-н Олчаи считает, что основа переговоров изменилась после того, как в своем докладе от 1 декабря 1972 года [S/10842], спустя шесть месяцев после возобновления переговоров, Генеральный секретарь сказал, что переговоры возобновились на основе принципа независимого, суверенного и унитарного государства, то почему же тогда он не выразил протеста по этому поводу? Разве он сказал: «Нет, в связи с представлением этих двух памятных записок мы предлагаем новую основу для переговоров»? Сегодня ничто не помешало ему выразить протест, поскольку какие-то положения доклада пришлись ему не по вкусу. Но почему тогда,

выступая по такому важному вопросу, он не оспаривал то, что содержалось в докладе Генерального секретаря? Если суммировать все вышесказанное, то какой напрашивается вывод? Я вынужден обратиться, как я это уже делал на утреннем заседании, к сложившейся политической линии. Я вынужден снова сказать, что переговоры возобновятся 4 июня, но они возобновятся не на предположении, а на уверенности, что они будут проходить в соответствии с существующей формулой, то есть на той же основе, на какой они проходили до этого.

72. Разрешите мне перейти к другому аспекту заявления моего друга г-на Олчая. Я уверен, что то, что он делает, он вынужден делать, так как он должен придерживаться определенной линии. Он не может отойти от этой линии, о которой я уже говорил сегодня утром. Что это за линия? Эта линия препятствует достижению любого реального решения в пользу независимого Кипра. Следовательно, эта линия направлена на ликвидацию, а не на сохранение независимости Кипра. Естественным было бы желание сохранить независимость Кипра, избежать страха перед энтозисом, но мы видим, что вся эта политика направлена на ликвидацию такой независимости, а лучший способ для этого — настаивать на практически неосуществимой конституции. Таким образом, либо не будет никакого соглашения и не будет надежного решения проблемы, а следовательно, в отсутствие такого решения может появиться возможность для раздела — и она появится через федерацию, что я позже докажу, — либо стороны согласятся на такую конституцию, которая непременно приведет к расколу государства, а не к достижению реального и окончательного решения проблемы. То, что такая конституция приведет к расколу государства, указывалось в заявлении экспертов по вопросам конституции, которых я уже цитировал и еще буду цитировать, и посредника, назначенного для изучения сложившейся обстановки. Он прямо заявил, что создание федерации приведет к расколу государства. Вот почему определенные лица так твердо настаивают на идее федерации, тогда как раньше они не осмеливались ставить этот вопрос на обсуждение.

73. Когда посол Олчай в декабре 1973 года выступал против принципа унитарного государства, он не говорил о федерации. Идея федерации возникла только сейчас. Это политика эскалации. Несомненно, пройдет еще немного времени, и мы услышим о «разделе». Но сегодня мы пока еще не слышали ни слова о «разделе», нет даже намека на него. Такую же картину мы наблюдали совсем недавно в отношении федерации. Никто даже не осмеливался говорить о федерации. Даже сейчас посол Олчай говорит о федерации в уклончивых и неопределенных выражениях. Что такое федеративное устройство? Это либо федерация, либо нефедерация. Нам хорошо известны конституционные структуры. Унитарное государство или федерация? Нет смысла сводить все это к семантическому спору. Если вы обсуждаете конституцию

какого-либо государства, вы должны руководствоваться общепринятым конституционным устройством государства. Невозможно добросовестно вести конструктивные переговоры, пренебрегая конституционной системой и рассматривая ее с точки зрения семантики. Семантика — это только для тех, кто хочет избежать решения вопроса и запутать его. А вопрос заключается в следующем: собираемся ли мы подтвердить и укрепить независимость Кипра с помощью практически осуществимого решения проблемы или же мы хотим ликвидировать эту независимость?

74. Давайте сейчас рассмотрим сущность политики Турции относительно раздела Кипра. Г-н Кемаль Сатир, заместитель премьер-министра Турции, в публичном заявлении, сделанном в 1964 году, сказал: «Кипр будет разделен на две части, одна из которых присоединится к Турции». В июне 1964 года г-н Эркин в интервью, данном в Афинах газете «Элефтерия», заявил: «Чтобы радикально решить кипрский вопрос, необходимо передать одну часть Кипра Греции, а другую часть, прилегающую к турецкому адриатическому побережью, — Турции». За всем этим кроется стремление ликвидировать независимость Кипра и нежелание решить эту проблему каким-либо иным образом.

75. Давайте посмотрим теперь, что сказал покойный премьер-министр Турции Исмет Иненю 8 сентября 1964 года, выступая перед Национальной ассамблеей Турции: «Чтобы не нарушать положений договора, мы официально поддерживали принцип федерации, а не раздела». Необходимо было использовать более приемлемые для мирового общественного мнения выражения, а не говорить о «разделе». Он был вынужден извиниться и объяснить Ассамблее, почему он сказал «федерация», а не «прямой раздел».

76. Я привожу эти заявления, чтобы показать политическую линию Турции в отношении Кипра и что кроется за такой линией. Но сейчас все это уже на поверхности и не является ни для кого секретом.

77. Газета «Халкин Сеси», рупор г-на Кучука, бывшего лидера киприотов-турок, действия которого, естественно, как обычно, вдохновлялись и направлялись Турцией, писала в своей редакционной статье 9 августа 1965 года:

«Кипр — это еще одна Александретта в истории Турции. Власть Турции обеспечит такую же достойную жизнь киприотам-туркам, какую она обеспечила в Александретте, аннексировав ее и распространив на нее влияние Турции [S/6630].

10 января 1964 года г-н Кучук заявил, что наилучшим решением проблемы является раздел Кипра, и даже предложил в качестве условной демаркационной линии 35-ю параллель.

78. Сейчас, когда нам всем это известно, разве должно вызывать какое-либо удивление то, что правительство Кипра всякий раз выступает про-

тив, когда премьер-министр Турции, являющийся одновременно лидером партии, основанной его предшественником Иненю, говорит о федерации? Это объясняет наличие той линии, о которой я уже говорил сегодня утром и которая направлена на предотвращение путем использования силы примирения и нормализации обстановки на Кипре, на предотвращение объединения киприотов-турок и киприотов-греков. Когда я говорил об этом, посол Олчай не опроверг моих слов.

79. Всем туркам предоставлена свобода передвижения. Они могут свободно передвигаться по всей территории Кипра, кроме закрытых военных районов, где запрещено появляться и грекам. Киприоты-греки не могут пересекать многие общественные дороги, среди которых есть и дороги, соединяющие крупные населенные пункты, потому что им запрещают это делать турецкие военнослужащие, а мы, со своей стороны, не хотим прибегать к применению силы. Организация Объединенных Наций старалась и старается поддерживать спокойную обстановку. Из представленного доклада вам станет ясно, что киприоты-турки пытаются нарушить сложившееся статус-кво в Лимасоле.

80. Теперь мы подошли к вопросу о федерации. Если образование унитарного государства невозможно, почему бы не создать федерацию? Посол Олчай старается исключить возможность унитарного государства, а возможность создания федерации исключается реальным положением вещей. Как я уже говорил сегодня утром, для рассмотрения такого требования о создании федерации английское правительство послало на остров лорда Рэдклиффа. Лорд Рэдклифф сказал, что он самым тщательным образом рассмотрел требование о создании федеративной системы, выдвинутое турецкой общиной, и добавил:

«...Но разве можно создать на Кипре федерацию, действуя таким способом? По-моему, нет. На Кипре нет даже четко выраженного территориального разделения обеих общин и, говоря уже о других возражениях, объединение общин представляется мне в высшей степени сложным с конституциональной точки зрения, если оно не подразумевает также и объединение территорий²».

Но все равно посол Олчай говорит о федерации, но без перемещения населения.

81. Я распространил среди членов Совета несколько карт, чтобы они смогли представить себе сложившееся положение на Кипре и убедиться в наличии там смешанного населения. Я надеюсь, что все члены получили карты, так как это очень важно и крайне необходимо для предстоящих переговоров. Если члены Совета посмотрят на эти карты, они увидят, что ни в одной части Кипра нет турецкого большинства. Во всех шести районах, на которые всегда был разделен Кипр, и во всех шести районных центрах существует греческое большинство и турецкое меньшинство: соотноше-

ние киприотов-турок и киприотов-греков меняется от одной шестой до одной четвертой или, в редких случаях, от одной пятой до одной третьей части. Как же можно разделить нашу страну? Как можно разделить нашу территорию и создать федерацию?

82. Мы всегда старались сделать все возможное, чтобы пойти навстречу турецкой стороне, предоставляя ей все возможные права. Но федерация не является практически осуществимой. Действующая конституция Кипра не является примером федерации. Даже сам г-н Денкташ признает, что конституция Кипра является конституцией унитарного суверенного государства. Он называет это «двуобщинным унитарным суверенным государством». Но даже если назвать государство «двуобщинным» — а назвать можно как угодно, — оно все равно остается унитарным, а не федеративным. Если бы г-н Денкташ считал государство федерацией, он бы так прямо и сказал. Но он не смог этого сделать, так как нет ни одного признака федерации. Есть только один совет, даже местное правительство отсутствует. Существует только центральная власть, а турецкая община обладает лишь общинными правами, то есть раздельным общинным правом в отношении вероисповедания, образования и личных прав, но не административных прав.

83. Следовательно, административные права вообще отсутствуют, на любом уровне. О какой же федерации можно говорить? Если сегодня структура Кипра не представляет собой федерацию, а мы хотим превратить ее в федерацию, то это значит, что мы хотим изменить всю структуру, не говоря уже о том, что федерация практически не осуществима. Изменение структуры Кипра не является целью переговоров. Руководство киприотов-турок настойчиво утверждает, что «мы не собираемся менять структуру, потому что от нее зависят права нашей общины». А сейчас они хотят разрушить и ликвидировать эту структуру, а значит, и все унитарное государство, чтобы создать федерацию, которую невозможно практически осуществить.

84. Разве может такая политика в отношении Кипра быть конструктивной и позитивной? Я очень рад, что посол Олчай высказался таким образом, что нам теперь ясно, что сейчас имеется в виду именно федерация.

85. Мы не хотим ни к кому и ни к чему относиться с недоверием, но мы хотим выяснить суть дела таким образом, чтобы способствовать прогрессу переговоров. Теперь мы знаем, что создание федерации невозможно, и если Совет хочет помочь Кипру покончить с этой проблемой, а также и со связанными с ней расходами, то я считаю, что он должен помочь таким образом, чтобы решить проблему на основе унитарного государства, что является единственно приемлемой основой решения проблемы. Иначе ее решить нельзя. При составлении Цюрихского и Лондонского соглашений турецкое меньшинство получило некоторые

² *Constitutional Proposals for Cyprus*, Cmnd. 42 (London, HM Stationary Office, 1956), para. 28.

негативные права вето, а не право иметь федерацию, потому что федерации не существовало. Поэтому сейчас, если мы хотим лишить их этого права вето, которое оказалось нереальным, давайте найдем какой-либо другой путь, чтобы ликвидировать опасность изменения независимости Кипра, той независимости, которую Турция настолько не уважает, что собирается навязать ей практически неосуществимую конституцию. Но если мы хотим сохранить независимость, то существует множество способов для обеспечения неизменности статуса независимости. Следовательно, можно найти много способов решения проблемы, не нарушая структуры государства.

86. Мой коллега упомянул о жалобах относительно работы общественных служб. И хотя они не играют большой роли, мы хотим внести ясность в эту проблему. Прежде всего, что касается электротехнической службы, то здесь указывается, что в 1974 году еще шесть турецких деревень были электрифицированы. Однако работа общественных служб в анклавах затруднена, так как рабочим служб, киприотам-грекам, на территории анклава чинятся всякие препятствия.

87. Совсем недавно я сам был свидетелем одного случая, когда группе рабочих не разрешили войти в турецкую деревню, расположенную в анклаве. Насколько мне известно, им как раз надо было провести электричество. В докладах Генерального секретаря также указывается на эти трудности.

88. Поэтому, жалуясь на работу этих служб, турки должны понимать, что большая часть трудностей вызвана, как это отмечается в докладе Генерального секретаря, препятствиями, чинимыми в анклавах. В пункте 48 доклада Генерального секретаря говорится об огромной помощи, оказанной правительством киприотам-туркам в ликвидации последствий засухи, и мы искренне рады этому. Мы рады этому также и потому, что киприоты-турки, сам народ хочет жить в мире и согласии и действительно стремится к этому. Но трудно осуществить такое стремление из-за препятствий, чинимых в анклавах. Я ничего не говорил о суммах, выделенных на помощь, а они в данном случае составили 838 тыс. фунтов стерлингов, в другом случае — 600 тыс. фунтов и т. д., — и все это для помощи правительства турецкой общине на Кипре.

89. Что касается электричества, то нам стало известно, что киприоты-турки уже задолжали 3,5 млн. фунтов стерлингов и пока не погашают свой долг. Очень странным является следующий случай: у жителей района Айос Кассианос, где находится квартал киприотов-турок, отключили электричество. Они пошли в управление электротехнической службы, чтобы выяснить, почему у них отключили электричество, и узнали, что так называемое руководство киприотов-турок отключило электричество во всем районе Айос Кассианос потому, что эти так называемые руководители хотели, чтобы киприоты-турки платили за электричество, расходы за которое несло правительство,

именно им, а правительство, оплачивавшее расходы за электричество, не получало никакой компенсации. Долг вырос в миллионы и миллионы фунтов, а руководство киприотов-турок по-прежнему настаивало на том, чтобы киприоты-турки платили за электричество только им. А когда те не платили, им отключали электричество.

90. Это еще один пример странной политики, а здесь мы слышим жалобы г-на Олчая относительно электричества. Но у нас есть и официальные документы: Протокол 865, Комитет по связям, Расчетное управление по сельской местности, Пендакомо и т. п. Это можно проверить в любой момент.

91. Теперь относительно перемещенных лиц: прежде всего, перемещенные лица не живут в своих деревнях, поскольку руководство киприотов-турок вынудило их покинуть свои деревни, чтобы создать видимость разделения. Они были изолированы. Они хотели вернуться назад, но им не разрешили сделать это. Поэтому правительство согласилось построить для них жилье и действительно построило 350 домов.

92. У меня есть подробный план деревень, где были построены эти дома: в Морфу ни одному из 132 жителей руководство киприотов-турок не разрешило вернуться в свою деревню, в Кирении — ни одному из 666 человек. У нас есть список деревень, где правительство отремонтировало дома, но туда не вернулся ни один житель. В одном случае вернулось только 7 человек из 35, в другом — 1 из 107 и т. п. И если беженцы не возвращаются, то в этом виновно не правительство, а руководство киприотов-турок, которое запрещает им возвращаться. Об этом в своих предыдущих докладах говорил и Генеральный секретарь.

93. Я не хочу больше отнимать у вас время, но в заключение скажу, что эти жалобы абсолютно необоснованы и в действительности являются результатом сепаратистской политики, навязанной киприотам-туркам системой наказаний и штрафов. Я дважды оглашал перечень наказаний и штрафов, которые налагают на киприотов-турок, если они вступают в отношения с киприотами-греками или посещают греческие магазины. У нас есть один из последних документов, составленных так называемой администрацией киприотов-турок, в котором указывается, что ни один киприот-турок не должен посещать греческие магазины, а тех, кто это делает, следует «брать на заметку». Разве не было целью данной политики на протяжении многих лет создание такого раскола на Кипре, который помог бы подготовить почву для решения проблемы, устраивающего киприотов-турок?

94. Следовательно, в связи с проведением такой политики теперь стало обычным для представителя Турции в Совете Безопасности упоминать вопрос энозиса, чтобы отвлечь внимание от подлинной проблемы независимости и найти какое-нибудь оправдание или предлог, чтобы помешать существо-

ванию независимого государства Кипр или любому последовательному и реальному решению в пользу независимого государства.

95. Турция испытывает не искренний, а притворный страх перед энозисом. Она, как и все другие, отлично понимает, что энозис считается практически недостижимым и ни на Кипре, ни в Греции не является предметом официальной политики. Вот почему Кипр полностью поддерживает свою независимость и стремится к достижению реальной и прочной независимости в рамках жизнеспособного государства, а Турция, наоборот, по этой же причине старается этому помешать.

96. То, что Кипр на протяжении тысячелетий был по своему характеру и культуре греческим, является исторической реальностью. И сохранение Кипра как единой, неделимой и целостной единицы является исторической обязанностью. Единственная этническая близость большинства народа Кипра Греции никогда не скрывалась и хорошо известна Организации Объединенных Наций. Но это не противоречит нынешнему статусу унитарного независимого государства, которому Кипр привержен и для сохранения которого он прилагает все усилия. На протяжении всех этих лет позиция Кипра, а также и его политика как независимого государства были конструктивными.

97. Поэтому я надеюсь, что мы не будем тратить время на такого рода отговорки и рассмотрим вопрос о независимом, суверенном и унитарном Кипре, имеющем свою конституцию и условия для нормального существования. Я также надеюсь и верю, что посол Олчай понимает, что это действительно так. Я отношусь к нему с большим уважением. Я уверен, что он душой и сердцем понимает сложившееся положение.

98. Я приношу извинения за то, что занял больше времени, чем мне было отведено, но поскольку мы находимся в конце 10-летнего периода, нам необходимо тщательно проанализировать нынешнее положение и выяснить вопрос до конца.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Турции попросил разрешения выступить, и я теперь предоставляю ему слово.

100. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы начать выступление словами одного великого французского поэта:

«Зенон Элейский, ты жесток, Зенон.
Твоей стрелой крылатой я пронзен.
Она дрожит, летит и неподвижна.
Зачат я звуком, поражен стрелой.
О! Солнце... Подобно тени черепахи,
Ахилл в сознании моем недвижим,
двигаясь огромными шагами».

Доказав, таким образом, что память мне пока еще не начала изменять, я попытаюсь в меру своих возможностей ответить на аргументы, выдвинутые моим другом г-ном Россидисом. Я с большим уважением отношусь к строгости аристотельской мысли и ее глубокой логике. Тем не менее я не

могу не напомнить, что те же самые греки стояли у истоков всех философских парадоксов и всех заблуждений, присущих элейским софизмам. Я знаю, что могу рассчитывать на терпимость г-на Россидиса и на его чувство юмора, если скажу, что порой имена и фамилии воистину предопределены свыше.

101. Мне трудно понять, почему некоторые круги, готовые сразу же заподозрить турок в наличии у них задних мыслей, когда они говорят о федеральной системе, которая могла бы навсегда обеспечить присутствие Кипра как суверенного государства в рядах Организации Объединенных Наций, не проявляют большого беспокойства, когда очевидное и объявленное стремление целой общины этого государства положить конец не менее очевидному стремлению другой общины не попасть под иго третьей державы угрожает самому существованию этого государства.

102. Одной из многочисленных трудностей, с которой мы сталкиваемся, когда нам надо вынести определенное суждение по кипрской проблеме, является невероятная легкость, с которой греческая сторона изменяет свои позиции, отступает или отрывается от них. От всех, кроме одной, не в обиду г-ну Россидису будет сказано, и я имею в виду приверженность «энозису», к чему я вновь обращаюсь и по поводу чего я хочу дать объяснение.

103. Дилемма, стоящая перед турецкой дипломатией, заключается в том, чтобы, пытаясь объяснить эти изменения, показать мировой общественности, что, по существу, ничто не меняется. И я постараюсь быть кратким. Конституция, торжественно принятая в 1960 году, основана на концепции равноправия обеих общин. Следовательно, что бы ни говорили об этом экзегеты из числа греков-киприотов или просто греков, она проникнута духом федерализма. Эта конституция преграждала путь «энозису» и разделу. Сразу же после ее подписания — я хотел бы указать, что, когда я говорю «сразу же», я не имею в виду в данном случае конкретную дату, и не сочтите это за признак провала в моей памяти, — греки-киприоты, утверждая, что она является серьезным препятствием на пути к достижению конечной цели, выступили против нее. Уже тогда архиепископ дал понять всем тем, кто хотел ему верить, что ему выкручивали руки. А зачем ему выкручивали руки? Чтобы он отказался от «энозиса»! Умалчивая о том, какую жертву должна принести турецкая сторона ради достижения компромисса, — а речь идет об отказе турецкого правительства и турок-киприотов не только от их исторических и юридических прав на остров, но и от идеи разделения, — греческая сторона на этот раз играет на идее независимости, которую, впрочем, искренне и добросовестно поддерживает не только турецкая община, но и турецкое правительство, которое я имею честь здесь представлять.

104. Но для греков эта независимость предполагает наличие новой конституции — именно новой конституции, поскольку старая конституция, на которую несколько раньше ссылался посол Рос-

сидис, говоря, что в ней не упоминается о федеральной системе, включает положения, если мне не изменяет память, о наличии двух палат для каждой из двух общин, о праве абсолютного вето вице-президента Республики, о точном числе представителей общин в Совете министров и о праве осуществления полного контроля за внешней политикой, которое, я думаю, распространялось даже на вопросы назначения дипломатов.

105. Я возвращаюсь к моему тексту. Я говорил, что для греков эта независимость предполагает наличие новой конституции, основанной на принципе так называемого унитарного государства, в котором — и я теперь использую греческую терминологию — «большинство принимает и обсуждает законы». Такова унитарная система. При случае ничто не помешает этому большинству выступить за союз с Грецией и таким образом закончить с эфемерной независимостью острова, глава государства которого, по его личному признанию, — и я мог бы привести сотни примеров — всегда рассматривал независимость не иначе, как крайнее средство, компромисс, этап, — и это слова архиепископа Макариоса.

106. С другой стороны, Турция считает себя связанной договорными обязательствами, ибо она соблюдает, всегда соблюдала и будет соблюдать принцип «*pacta sunt servanda*». Я задаю вопрос послу Россидису: считает ли его правительство себя связанным договорами, торжественно подписанными архиепископом Макариосом?

107. Я предлагаю послу Россидису — как я уже неоднократно это делал в прошлом — сказать мне, как он объясняет тот факт, что в ходе переговоров между общинами по разработке новой конституции, которые проходили на Кипре, греческая сторона, действуя, я полагаю, под руководством верховного главы государства, всегда отказывалась пойти на включение в новую конституцию текста, официально, окончательно и недвусмысленно отвергающего разделение, или «энозис». Я был бы очень рад, если бы мое мнение по этому вопросу было опровергнуто, как это было по другим вопросам, хотя тогда, к сожалению, опровержения не соответствовали истине.

108. И сейчас я поясню, в чем дело. Посол Россидис неоднократно говорил, что я молчал и не возражал при упоминании концепции унитарного государства, когда она упоминалась в докладах Секретариата или когда он сам о ней здесь говорил. Тут опять остро встает вопрос о забывчивости. Ведь Секретариат здесь представлен, и я могу через вас, если вы мне это позволите, г-н Председатель, спросить у Секретариата, помнят ли они, как я неоднократно самым серьезным образом возражал против упоминания вопроса о концепции унитарного государства в докладе, даже когда на эту концепцию была сделана ссылка в связи с заявлением, приписываемым бывшему Генеральному секретарю нашей Организации. Уже тогда я чувствовал, что, возможно, в один прекрасный день посол Россидис скажет здесь, что основой переговоров было и будет унитарное госу-

дарство. Я возражал с самого начала, считая, что не следует упоминать об этом в текстах. Я всегда стремился подчеркнуть этот факт в моих контактах с Секретариатом. Возможно, мне не всегда удавалось помешать Секретариату упоминать об этом в такой форме, хотя я понимал, сколько споров это может вызвать. Возможно, мне не удалось убедить Секретариат в том, что в один прекрасный день посол Россидис заявит здесь, что эта концепция являлась основой с самого начала. Начала чего? Переговоров между сторонами на Кипре!

109. Все это я могу заявить здесь публично, поскольку знаю, что по крайней мере Секретариату хорошо известно, что все то, что я говорю сейчас, соответствует истине. Я пойду дальше. Я имел честь быть министром иностранных дел моей страны и в этом качестве я лично обсуждал, как я уже говорил сегодня утром, с У Таном вопрос о возобновлении переговоров, начатых в 1968 году и прерванных в результате их полного провала.

110. Одной из причин столь длительной задержки с возобновлением переговоров является именно тот факт, что я сам настаивал на необходимости возобновления этих переговоров без каких-либо предварительных условий; а под предварительным условием в то время я имел в виду, как и сейчас, унитарное государство, или принцип унитарного государства как основу переговоров. Не было такого случая — и я сочувствую послу Россидису, — чтобы я здесь не указывал, что мы, вы и я, не должны пытаться разрешить эту проблему, и каждый раз я говорил, что перед теми, кто обсуждает эту проблему Кипра, должны быть открыты все возможности и что из этих возможностей не исключена и возможность образования федерального государства. Я об этом говорил, и подтверждение этому можно найти в документах. К сожалению, я не мог воспользоваться текстом всех заявлений, которые я сделал здесь в пяти случаях, когда я имел честь появляться в этом Совете в качестве приглашенного.

111. Поэтому я категорически опровергаю тот факт, что я когда-либо, молча или открыто, признавал возможность того, что турецкое правительство или турки, ведущие переговоры на Кипре, соглашались принять за основу принцип унитарного государства. Я убежден, что после страстного выступления посла Россидиса по этому вопросу Секретариат лучше поймет, почему я всегда, во всех случаях выступаю против упоминания этих слов «унитарное государство», которые Секретариат, вероятно, употреблял с самыми лучшими намерениями.

112. Теперь я хочу процитировать по-английски один текст, написанный г-ном Критонем Г. Торнаритисом, министром юстиции Республики Кипр, где он дает свое толкование конституции 1960 года. Он писал:

«Конституция Кипра основывалась на двух главных принципах. Один из них заключался в

признании существования двух общин — греческой и турецкой, — ...которые рассматривались как равноправные, в то время как интересы народа Кипра в целом и входящих в его состав других расовых общин явно игнорировались. Другой принцип был направлен на то, чтобы обеспечить участие каждой общины в осуществлении функций управления и не допустить, чтобы более многочисленная община заняла господствующее положение, ...обеспечивая также равную и частичную административную автономию для каждой общины»³.

Этот текст, дающий представление о том, какая концепция была положена в основу конституции 1960 года, был написан не турком.

113. Я не хочу более распространяться о том, чем была конституция 1960 года, но хотел бы остановиться на том, какой хотели бы ее видеть турки Кипра. Необходимо, чтобы это была конституция, по которой Кипр являлся бы независимым государством, независимость которого была бы обеспечена навсегда, иначе говоря, защищена против мечтаний и помыслов об «энозисе», за который всегда откровенно выступали руководители греков-киприотов на всех уровнях, сверху донизу. Необходимо, чтобы эта конституция позволила Кипру жить и оставаться независимым и чтобы эта независимость была настолько реальной, что не оставалось и тени сомнения по поводу того, что кипрское правительство — это не правительство греков-киприотов в том смысле, что при некоторых условиях оно предпочитало бы получать инструкции не из своей собственной столицы. Такой, мы считаем, должна быть конституция Кипра, которая отвечала бы чаяниям обеих общин.

114. Я хотел бы подчеркнуть, что без турецкой общины независимость Кипра была бы невозможна. Кипр стал независимым государством только благодаря присутствию турок. Если бы там не было турок, то среди нас здесь не было бы и кипрского представителя. В самом деле, если бы все на острове стремились к тому, к чему сегодня стремится одна из общин, то этот остров давно бы уже перестал быть независимым и стал бы греческой провинцией. Кстати, глава кипрского государства — я думаю, что эта оговорка была вызвана волнением, — принимая как-то греческих представителей, прибывших с родины, встретил их словами: «Я рад вас приветствовать в южной Греции».

115. Кажется, я повторяюсь. Поэтому я ограничусь, говоря теперь на английском языке, ибо я написал текст на английском, объяснением того, как турецкое правительство понимает формулу, на основе которой, я надеюсь, 4 июня этого года возобновятся переговоры.

(Оратор продолжает свое выступление на английском языке)

116. В начале моего сегодняшнего утреннего заявления я высказал мнение моей делегации о

том, что очень много времени было потрачено на семантические споры — я прошу извинения за то, что опять использую эту формулу, формулу, которая, видимо, не совсем устраивает моего хорошего друга посла Россидиса, — потому что были предприняты попытки внести неприемлемую терминологию в документы межобщинных переговоров. К сожалению, мы опять, и не первый раз, стали свидетелями возобновления такого рода попыток. Как мой греческий коллега, так и посол Россидис по-своему толкуют формулу о возобновлении переговоров, приведенную в пункте 63 доклада. И тот, и другой утверждают, что, по их мнению, основой для возобновляемых на Кипре переговоров является принцип унитарного государства. Поэтому, чтобы через 10 лет у посла Россидиса не было оснований сказать моему преемнику, что, отмолчавшись по данному вопросу, я тем самым выразил свое молчаливое согласие, я хочу, чтобы в протоколах было зафиксировано толкование моим правительством согласованной формулы для возобновления переговоров.

117. По мнению моего правительства, в данной формуле не содержится ссылки на унитарное государство, и мое правительство не может признать никакой другой основы, кроме той, которая содержится в памятных записках Генерального секретаря соответственно от 18 октября 1971 года и 18 мая 1972 года. Я опять приведу выдержку из моего сегодняшнего утреннего выступления, в котором я сказал, что хотел бы

«...со всей определенностью заявить, что турецкая сторона разделяет надежду Генерального секретаря о том, что стороны вновь вернутся к рассмотрению существа стоящей перед ними проблемы, стремясь к достижению соглашения о конституционных мероприятиях, которые будут приемлемыми для всех заинтересованных сторон. Именно в таком духе турецкая сторона продолжит переговоры после их возобновления 4 июня 1974 года» [1771-е заседание, пункт 55].

118. Я благодарю вас, г-н Председатель, и прошу извинения за то, что отнял так много времени у Совета, но мне было необходимо почти столько же времени, сколько занял мой дорогой друг посол Россидис.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Кипра.

120. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я очень обрадовался, когда мой уважаемый друг посол Олчай стал читать французские стихи. К сожалению, в это самое время отказали мои наушники, и я не смог ими наслаждаться. Я спросил моих соседей, но никто не смог рассказать мне их содержание. Но я хочу их услышать. Возможно, он прочтет мне их позже, в неофициальной обстановке. Я могу ответить ему другими стихами. Я думаю, это превосходная идея — беседовать с помощью поэзии. Я уверен, что в этих стихах заключался определенный философский смысл, который я не смог уловить из-за не-

³ Оратор приводит цитату на английском языке.

исправности моих наушников. Представитель Австралии был настолько добр, что попытался исправить мои наушники, но не смог ничего сделать. Я не знаю, есть ли мне смысл отвечать. Я надеюсь, что стихи не повлияли на существующую точку зрения.

121. Посол Олчай также отметил, что во время неофициальных бесед с Генеральным секретарем он несколько раз выступал против слов «унитарное государство». Эти неофициальные беседы меня не касаются. Меня касается лишь то, что занесено в протокол, а впервые его возражения против унитарного государства появились в протоколе в декабре 1973 года, и то, как я уже сказал, они были высказаны мимоходом. До этого ничего подобного не наблюдалось. Ранее у него была отличная возможность сделать это, но он ни разу ею не воспользовался. Поэтому, зная осторожность посла Олчая и его стремление использовать аргументы, которые он должен использовать для выполнения указаний своего правительства, можно сделать вывод, что он бы выступил против многочисленных ссылок на унитарное государство, если бы инструкции правительства в июне 1972 года и июне 1973 года это предусматривали. Поэтому результат остается прежним: новая политика началась в декабре 1973 года, а не раньше.

122. Посол говорит, что теперь переговоры необходимо проводить на основе памятных записок. Но в этих памятных записках не содержится никакой основы для переговоров. Как же они собираются вести переговоры? В этих памятных записках речь идет только о двух экспертах по вопросам конституции и о специальном представителе Генерального секретаря. Собираются ли они обсуждать этот вопрос? Что они собираются обсуждать, если они хотят перечеркнуть прошлое? Разве теперь они собираются обсуждать совершенно новые вещи — на основе принципа «*tabula rasa*»?

123. Но в формулировке четко указано: «на основе, на которой они (переговоры) проводились до сих пор». Разве не было никакой основы для их проведения? Если представители Турции считают, что это так, то есть что переговоры были лишены основы, тогда они бессмысленны. В таком случае зачем же они проводились?

124. Следовательно, основа должна была существовать. И эта основа будет продолжать существовать. Итак, какова же была эта основа? Имеется достаточно доказательств, и я их уже приводил. Поэтому, что касается нас, то мы считаем, что переговоры должны продолжаться на основе унитарного государства, и я это уже доказал. Я не встречал ни одного документа, в котором говорилось бы о какой-либо другой основе.

125. Впервые посол Олчай выступил против унитарного государства в декабре 1973 года. Но он не сказал ни слова о какой-либо другой основе. Следовательно, идея федерации является новой, а как новую идею ее нельзя принимать или считать реальным предложением, потому что это приводит к срыву переговоров.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Турции.

127. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Когда посол Россидис спрашивает: «Разве может быть какая-либо другая основа, кроме унитарного государства?», я вынужден ему напомнить, что весь смысл и заключался в том, что не было заранее подготовленной основы, не было заранее подготовленной формулы, а участники переговоров должны были иметь право свободно разрабатывать конституцию, как сказал сам посол Россидис, практически осуществимую конституцию, основой для которой могла быть только действующая конституция, которую необходимо было изменить. Я помню, что было достигнуто много комплексных решений, предложено множество способов решения проблемы, стороны много раз шли на взаимные уступки за те многие годы, в течение которых велись переговоры. Никогда не существовало текста, в котором говорилось, что унитарное государство является основой для переговоров.

128. Посол Россидис имеет передо мной массу преимуществ, и одно из них состоит в том, что в эту самую минуту у него в руках находится текст. Но я уверен, что более внимательное изучение того, о чем я говорил пять раз, когда имел честь выступать в Совете, покажет, что я никогда не поддерживал принцип унитарного государства. Я уже указывал, что Секретариат может засвидетельствовать то, что я говорю. Я также отлично помню свои неоднократные упоминания о том, что дискуссии между моим хорошим другом послом Россидисом, или моим греческим коллегой, и мной не должны проходить здесь, что местом для проведения такого рода дискуссии является Никосия, где можно свободно обсудить все возможные пути решения проблемы, включая и вопрос о федерации; помню, я даже поинтересовался, как можно исключать в Организации Объединенных Наций обсуждение идеи федеративного устройства (как будто в самих словах кроется какой-либо грех, позор или табу), когда, посмотрев на сидящих за этим столом, я увидел, что более половины всех членов Совета живут в своего рода федеративных государствах. Причина того, что на протяжении столь длительного времени и так часто мы настаивали на возможности федеративного устройства, кроется в бесчисленном количестве вариантов, допускаемых словами «федерация» и «федеративная система», в то время как слово «унитарный» нельзя ничем заменить. Если бы слово «унитарный» было принято и если бы конституция 1960 года положила начало унитарному государству, то как в таком случае можно объяснить то, что один из членов, составляющих государство, получил право налагать вето на основные решения, касающиеся будущего этого государства? Вот это мы и рассматриваем в качестве одного из элементов федеративной системы. Ведь существует множество вариантов. Союз Советских Социалистических Республик является федерацией. Соединенные Штаты — тоже федерация, и Бельгия — федерация. Разве можно сравнивать

все эти системы? Единственное, что не может иметь вариантов и означает только одно, — это концепция унитарного государства, где в соответствии с принципами демократии полностью осуществляется власть большинства. Иными словами, если будущая конституция Кипра будет основана на принципе унитарного государства, то большинство, то есть греки, смогут в любое время воссоединиться с родиной, посчитав, что они слишком долго были отделены от нее. И так будет на самом деле. Но это невозможно в федерации, где обе общины имеют равные права в отношении будущего, независимости, суверенитета и территориальной целостности государства. Вот что мы имеем в виду, говоря о федеративном устройстве. Мы не даем готовой формулы государственного устройства. Разработать ее должен сам народ Кипра. И если случайно он создаст формулу, содержащую все те элементы, которые, как мы считаем, и составляют федеративную систему, то тем лучше, но я хочу объяснить всем присутствующим здесь, что принцип унитарного государства в качестве основы, единственной основы для проведения переговоров является неприемлемым для правительства Турции.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Кипра.

130. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Надеюсь, я не займу много времени у Совета. Я пытался сочинить стихи, чтобы ответить моему другу, но они еще не готовы — может быть, в следующий раз я смогу их прочесть.

131. Я благодарю представителя Турции. Он говорит, что основы вообще не было. Я же сказал, что переговоры не могут вестись без основы. Тогда он признал, что основа существовала, сказав, что целью переговоров было частичное изменение существующей конституции. Следовательно, основой была эта существующая конституция. Что же это за основа? Конечно, унитарное государство. Любой специалист в области конституционного устройства поймет, что Кипр не может быть федеративным государством, потому что в федеративном государстве федерации полностью управляют своими внутренними делами. Федерации объединяются с помощью централизованного правительства, но каждая из них имеет свое полноправное внутреннее правительство, самостоятельное и независимое от центральной власти. А это требует наличия и самостоятельных территориальных единиц. Ничего подобного на Кипре не существует. Каждый район, каждая деревня подчиняются центральной власти, и общины обладают только ограниченными правами, а не правами на правление. Как я уже сказал, эти ограниченные права включают личные права, а также право на образование и на вероисповедание. Поэтому существующая конституция является конституцией унитарного государства в полном смысле этого слова. Посол Олчай, признавая теперь, что именно это было основой проводившихся переговоров с целью внесения изме-

нений, признает в качестве основы для переговоров унитарное государство, как это зафиксировано в докладе Генерального секретаря.

132. В федеративной системе, как таковой, нет ничего плохого. Существуют различные виды федеративных систем. В Соединенных Штатах эта система не основывается ни на каком этническом критерии. Но Кипру нужно в некотором смысле нечто противоположное федерации. Федеративная система предполагает наличие отдельно существующих общностей, которые объединяются на основе федерации. В Швейцарии существовало четыре или пять различных общностей, живущих в различных штатах или кантонах, и они объединились под властью одного федеративного правительства. Однако на Кипре вы берете одно унитарное государство с сильно смешанным населением, о чем свидетельствует карта, и стараетесь в административном порядке разделить его, но у вас ничего не получается. В конце концов вы вынуждены перемещать население, чтобы как-то оправдать свою идею осуществления федеративной системы, которая является нереальной. Вы берете, например, хрустальную вазу, разбиваете ее на две части, а затем связываете их вместе лентой. Если у вас две хрустальные вазы, вы, возможно, сможете их соединить, но вам никак не удастся соединить одну хрустальную вазу саму с собой, не разбив ее на части. Следовательно, целью создания федеративной системы на Кипре является раскол его единства, разрушение единства с помощью концепции федерации — той концепции, которая должна была объединить Кипр.

133. Довольно для каждого дня своей заботы, и, возможно, члены Совета сейчас смогут пойти домой, лечь в постель и помечтать о федерации.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Турции.

135. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, те, кто больше вас принимал участие в заседаниях Совета Безопасности, знают, что здесь существуют только две возможности закончить дискуссии по проблеме Кипра. Последними выступают или я, или посол Россидис, и обычно это посол Россидис. Я пять раз выступал здесь и четыре раза, как мне кажется, последним был посол Россидис. Поэтому сегодня, я надеюсь, мне удастся нарушить сложившийся порядок, потому что посол Россидис сказал, что мы теперь можем отправиться домой и помечтать о федерации. Но перед тем, как пойти домой и начать мечтать о федерации, я хочу сказать несколько слов. Мы хотим, чтобы в будущем Кипр стремился создать основу, предоставляющую обеим общинам в будущем государстве равные права, и обе общины были бы уверены в том, что их статус — основной статус, принадлежащий обеим общинам, — не будет изменен решением большинства.

136. Я должен сказать, что на этом острове — где, и мне это известно, население очень сме-

шано,— конституция 1960 года, которая, как это ни странно, считается образцом для создания унитарного государства, предусматривает не только уже упомянутые мною отдельные общинные палаты, право вето и т. п., но также наличие двух отдельных муниципалитетов в пяти крупнейших городах.

137. Я также хочу напомнить, что, как я уже говорил, существует столько возможностей и вариантов федерации, сколько существует государств, в которых принята такая форма государственного устройства, и среди них я уже упоминал в качестве примера Бельгию, где население также смешано, где основное различие заключается в языке и где обе стороны, где бы они ни жили и к какой бы этнической группе ни принадлежали, могут, не только как граждане, но и как члены определенной общины, свободно и независимо решать вопросы, связанные с их личными правами, их статусом и влиянием на внутреннюю жизнь в стране. Следовательно, существует бесчисленное множество вариантов. Я не юрист. Я всегда признавал, что не знаю всех тонкостей ни административного, ни какого-либо другого права. Однако главное — это то, что я не хочу дискутировать данный вопрос здесь, а хочу, чтобы в протоколах было зафиксировано для грядущих поколений — поскольку никогда нельзя полагаться на посла Россидиса, — что я со всей определенностью заявил здесь: унитарное государство не является основой для переговоров, которые должны скоро возобновиться. А какой она в конце концов будет, какое в конце концов получит название и в какую форму в конце концов будет облечена, зависит непосредственно от участников переговоров на местах.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Кипра.

139. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Мое выступление будет более коротким, чем речь моего коллеги. Если, говоря его словами, мы выступаем здесь для грядущих поколений, то нам следует проявлять большую осторожность при выборе слов, а лучше всего во имя этого грядущего поколения перейти непосредственно к делу.

140. Мой друг упомянул о Бельгии. Бельгия — это страна, где различные этнические общности,

валлоны и фламандцы, живут на различных территориях, поэтому они легко могут объединиться на основе федерации. И все-таки у них нет конституции федеративного государства. Но если они захотят создать федерацию, то они смогут это сделать, так как у них для этого есть все предпосылки. На Кипре же нет никаких предпосылок для создания федерации. Трудно найти другой такой пример, когда бы концепция федерации увязывалась с концепцией раздела.

141. Как бы то ни было, поскольку наши слова предназначены для грядущих поколений, мы говорим: «Хорошо то, что хорошо кончается», — и я надеюсь, что это заседание Совета Безопасности закончится хорошо.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Турции.

143. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Посол Россидис заявил, что там, где существует государство, которому может угрожать раздел, создание федерации крайне опасно. Я считаю, что там, где существует государство, которому угрожает уничтожение независимости, существует — для тех на Кипре, кто не хочет терять независимость, — право оставаться независимыми и свободными гражданами. Следовательно, это «улица с двусторонним движением». Посол Россидис процитировал Шекспира: «Хорошо то, что хорошо кончается». Я надеюсь, что окончательно вопрос будет решен не здесь, в Совете Безопасности, а на Кипре в интересах обеих общин и Кипра в целом, а также в интересах улучшения отношений между Грецией и Турцией.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Кипра.

145. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хочу только сказать, что, возможно, на картах, которые мы роздали, не говорится о том, что население Кипра состоит на 82 процента из греков и на 18 процентов из турок. Может быть, как раз об этом нам не следует забывать.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что на сегодняшнем заседании мы завершили рассмотрение данного пункта повестки дня. Мне бы хотелось поблагодарить всех, кто принял участие в обсуждении данного вопроса.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
